

ИСТОКИ АДВОКАТУРЫ – НЕОБХОДИМОГО ИНСТИТУТА ПРАВОВЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

*Калинина И. Ф.,
адвокат Минской коллегии адвокатов № 3*

Институт адвокатуры имеет древнюю историю, но мир не сразу пришел к современному пониманию института адвокатуры. В странах Древнего Востока, Древней Греции и Риме издавна был известен институт представительства в суде. Согласно законам XII таблиц глава семьи мог представлять в суде интересы членов своей семьи (агнатов), в состав которой входили также рабы – вольноотпущенники и клиенты (отсюда происходит современное "клиент адвоката"). Известен был в странах античного мира и институт представительства юридических лиц.

Своеобразный институт представительства существовал в Древних Афинах. В случае, если судья назначал судебный поединок, обычным правом допускалось сторонам выдвигать вместо себя представителя – женщинам, детям, калекам, старикам старше 60 лет. Особенность такого представительства заключалась в том, что в случае проигрыша в судебном поединке ответственность возлагалась не на проигравшую сторону, а на ее представителя. Если наказанием в данном случае была смертная казнь, то представителя тут же казнили.

В Древней Греции и Риме первоначально приглашение адвоката в качестве представителя в судебном процессе осуждалось, но несмотря на осуждение и запреты прибегать к услугам адвоката, к ним все же тайно обращались, ибо в суде побеждал тот, кто в отведенное ему время мог лаконично и юридически грамотно обосновать свои притязания (обвинения) или, наоборот, парировать обвинение в ответе на иск. Позднее приглашение адвоката в качестве представителя в суде стало допускаться.

О правилах занятия адвокатской деятельностью и о правовом статусе адвокатов в античном мире можно судить по принятым в Восточной Римской Империи (Византии) Дигестам Юстиниана (529–539 гг.), в основу которых было положено римское право, в том числе правотворчество римских юристов. Правила занятия адвокатской деятельностью складывались постепенно в процессе юридической практики (судебной, административной), а также правотворчества римских юристов.

Каждый юрист мог выступать в суде в качестве импретатора законов и юридической практики, представляя интересы истца либо ответчика. В том случае, когда юрист не присутствовал на суде, он мог по просьбе истца либо ответчика направить судье письмо или документы со своей печатью, в котором он излагал и обосновывал свое мнение по конкретному судебному делу, давая правовую квалификацию. Его мнение было для судьи обязательным.

С 426 г. до н. э. правотворческая деятельность юристов ограничивается. Разрешалось ссылаться только на пять юристов – ортодоксов (Гай, Ульпиан, Модестин, Павел, Папиниан). В случае разногласий между этими юристами по судебному делу предпочтение отдавалось Папиниану. Именно из сочинений этих

юристов, дошедших до нас в отрывках, мы узнаем о правилах занятия адвокатской деятельностью в Древнем Риме. С 235 г. право интерпретации законов и юридической практики было признано только за императорами.

По сообщению Ульпиана – представительство в суде ограничивалось. (Дигесты Юстиниана, Кн. III, титул I, пункт 1, параграф 1) . Могли иметь представителя лица моложе 17 лет, а также глухие и слепые.

Услугами адвоката могли пользоваться также те, кто в силу неблагоприятных действий или угроз со стороны противника не находил себе защитника. Запрещалось представлять интересы других лиц в силу их пола, в частности женщинам (Ульпиан), за исключением случаев, когда им разрешалось предъявлять иски за своих родителей, когда те сами не могли явиться в суд по болезни или старости (Павел. Д. III, Т. III, п. 41). Не имели права представлять интересы других лиц уличенные в ябеде, работники цирка, те, кто пользовался дурной славой, уволенные за позорный поступок из императорской армии, кто занимался сводничеством, кто работал на сцене ради увеселения людей или готовился занять должность магистрата (Д. III, I, I, I, 5, 6; Д. II, 3, 4).

По договору поручения прокуратор (адвокат) назначался либо для ведения всех дел (хозяйственных и судебных), либо для ведения одного дела в суде. Прокуратором могло быть назначено лицо для ведения определенного дела, до определенного срока (Ульпиан. Д. III, III, 3) или навсегда (Павел. Д. III., 4). Прокуратор назначался путем личного обращения, либо через вестника (nuntius), либо путем письма. Условия представительства оговаривались в договоре поручения либо путем стипуляции (Институции Гая, кн. IV, 83) . Прокуратором лицо становилось с того момента, когда ему становилось известно о поручении и когда он брал на себя обязанности ведения дела в суде. Если же согласия прокуратора на представительство не было, в таком случае он не нес никакой юридической ответственности за непредоставление защиты и не подвергался штрафу (Ульпиан. Д. III, III, 15). Имена адвокатов, нанятых истцом или ответчиком, держались в тайне.

Существовал институт замены адвоката. До представления искового заявления ответчику и получения от него ответа разрешалось свободно заменить адвоката либо вовсе от него отказаться (Павел. Д. III, III, 4). Это правило распространялось и на ответчика. Допускалась замена адвоката другим, если выяснялось, что тот внушает подозрение, находится во власти врагов или разбойников (Ульпиан), связан каким-либо свойством с противником, становится его недругом, наследником (Павел), а также если находится в изгнании или скрывается (Гай).

Ответчик, уклонившийся от явки в суд для предъявления ему иска намеренно, в дальнейшем лишался права на защиту. Судебное дело в этом случае разрешалось в пользу истца.

Предусматривалась юридическая ответственность адвокатов за нарушение законов и недобросовестное, несвоевременное выполнение своих профессиональных обязанностей (Д. III, 4, 8, 15).

Адвокаты, нарушившие установленные Дигестами правила, подвергались штрафу, либо им запрещалось заниматься адвокатской деятельностью сроком на пять лет, либо выступать адвокатом у определенного магистрата на время

исполнения тем своих полномочий, но не его преемника (Д. III, I, 8). По истечении срока наказания специального разрешения для продолжения занятия адвокатской деятельностью не требовалось.

Разрешалось иметь адвоката, если предъявлялся иск в суд об общественной дороге, об осквернении могил и т. п. (Д. III, III, 42). Интересы общины (*civitas*) или курии (*curia*), как это установил Ульпиан, могли представлять только те, кому разрешал закон, а при отсутствии закона те, кого назначит совет общины (*ordo*) в присутствии не менее 2/3 членов общины (Д. III, IV, 1).

Гай отметил, что право создавать союзы, товарищества, юридические лица было дозволено в исключительных случаях (сбор налогов для государства, разработка приисков и серебряных рудников, соляных варниц Д. III, IV, 1). Но нигде в Дигестах специально не упоминается о существовании коллегии адвокатов или нотариусов, хотя таковые существовали. Иногда адвокаты объединялись для обсуждения правовых вопросов. Д. В. Дождев, например, сообщает, что по вопросу о том, является ли дитя изуфруктария свободным, адвокаты единодушно признали в качестве источника права мнение Папиниана .

В истории становления и развития института адвокатуры в Древнем Риме можно выделить три этапа: этап частной деятельности, этап формирования частных адвокатских объединений (цехов) и этап подчинения всех видов адвокатской деятельности государственному контролю.

Основные положения адвокатской деятельности, выработанные древнеримскими юристами, нашли юридическое закрепление и дальнейшее развитие в праве западноевропейских государств, а также в праве западных, южных и восточных славян как в эпоху средневековья, так и в новое и новейшее время .